

Цю Ибо в шоке: «Так можно было?! Вы, культиваторы, совсем с катушек слетели!»

Небесно-голубой камень рассыпался у него в руках на несколько кусков. Первая мысль – его разводят. Ведь очевидно же, что он не мог сделать такое! Даже обычный взрослый человек без специальной подготовки не смог бы.

Попробуйте в современном мире поставить на улице стол с камнем размером с кулак (не из каких-то особых мест) и предложить десять тысяч юаней тому, кто раздавит его одной рукой. Ларек простоит от восемнадцати до восьмидесяти лет, и эти деньги так и останутся невостребованными.

Но старик напротив смотрел на него с явным изумлением, схватил его руку и начал внимательно разглядывать. Цю Хуайли, почуяв неладное, тут же попытался оттащить мальчика, но оказалось, что продавец – вовсе не простой смертный. Он не мог даже пошевелиться.

Окружающие расступились, освобождая пространство.

Старик продолжал пристально изучать его, а Цю Ибо, сохраняя невозмутимость, сказал:

- Дедушка, вы мне больно делаете.

- Кажется, я сломал ваш камень. Сколько он стоит? Я позову дядю, он вам заплатит.

Старик серьезно кивнул:

- Где твой дядя? Отведи меня к нему.

Лю Цинсуй, вернувшийся с покупками, хотел было вмешаться, но вдруг побледнел и покорно повел всю компанию обратно.

Вернувшись в зал, старик внезапно преобразился в Чжэньцзюня Циши с горы Байлянь и заявил, что этот малыш раздавил редчайший небесно-голубой камень. Долг возвращать не нужно – все равно не потянут. Пусть дядя побыстрее выходит с регистрационными документами, а ребенка он заберет себе в ученики в счет долга.

Титул «Чжэньцзюнь» означал, что перед ними великий мастер уровня «Ляньшэнь Хуаньсюй». Большинство учеников в зале были лишь на уровнях Юаньин или Цзиньдэнь, так что спорить с ним не приходилось. По тону Чжэньцзюня Циши было ясно: он просто присмотрел себе ученика и придумал повод. Они не могли прямо заявить, что в состоянии возместить стоимость камня, поэтому лишь вежливо пригласили старшего на второй этаж, чтобы дождаться дядю мальчика и обсудить все с ним.

Подобные сцены для учеников, часто работающих на Весеннем банкете, были привычным делом.

Крупные секты регулярно ищут в мирских землях людей с духовными корнями. Большинство из них попадают в их собственные школы, но если кандидат совсем не подходит или приглянулся мастеру из другой секты, то при наличии хороших отношений между организациями, они обычно идут навстречу.

А вот если между сектами вражда – тогда никаких шансов. Хочешь ученика? Мечтай дальше!

Поэтому многие великие мастера, встретив подходящего ученика, но не имея возможности применить силу, сначала придумывают предлог для переговоров. Например, «редчайший небесно-голубой камень» – кусок размером с кулак стоит около ста двадцати высших духовных камней. Для обычной секты это не неподъемная сумма, но мало кто согласится платить столько за ученика с корнями уровня «Сюань».

Цю Линьюй спустился вниз и увидел у окна сидящего старика. Он подошел и поклонился:

- Цю Линьюй с Пика Омывания Мечей секты Линсяо приветствует Чжэньцзюня Циши.

Чжэньцзюнь Циши прищурился, затем перевел взгляд на точку между бровей Цю Линьюя и кивнул:

- Так ты его дядя? Неудивительно... Говорят, ты уже достиг пика Хуашэнь. Неплохо.

Гора Байлянь – самая известная в Восточных землях секта, специализирующаяся на создании артефактов. Их слава связана не только с мастерством, но и с их... сложным характером. Видимо, из-за особенностей их практик, все они – от мала до велика – упрямы до крайности и безудержно защищают своих. Ударить младшего – прибегут старшие, и никакой логики с ними не договоришься.

Многие последователи пути, путешествуя, стараются избегать конфликтов с учениками Байлянь.

Меч Цю Линьюя «Увядание и Расцвет» – работа рук самого Чжэньцзюня Циши. Точка между бровей, на которую смотрел старик, была местом, где хранился его меч. Когда тот создавал этот клинок, он уже был великим мастером уровня «Дуцзе». Теперь, вероятно, приблизился к «Дачэн».

И как так вышло, что этот мелкий выродок за один выход на улицу умудрился притащить за собой такого неприкасаемого?!

Цю Линьюй внутренне скривился, но внешне оставался невозмутимым:

- Вы слишком добры, Чжэньцзюнь.

- Садись. – Чжэньцзюнь махнул рукой, указывая на место. Цю Линьюй взглянул на Цю Ибо, тихо сидевшего в стороне, и сжав зубы, спросил:

- Говорят, Бо'Эр раздавил ваш небесно-голубой камень. Позвольте мне сначала извиниться за него. Ребенок не ведает, что творит, и, возможно, разгневал вас. Прошу, не судите его строго.

Он провел рукой, и на столе появился кошель с двумястами высшими духовными камнями.

- Это в качестве компенсации.

Чжэньцзюнь даже не взглянул на кошель. Цю Ибо, наблюдавший за этим, почувствовал, будто старик мысленно сказал: «Разве мне нужны деньги нищих мечников?»

- Раз уж мы знакомы, тогда все просто. – Чжэньцзюнь отрезал: – Без лишних слов. Раз я уже увидел тебя, доставай его документы. Отныне он будет моим учеником, и это не станет для него унижением.

Чжэньцзюнь Циши – старейшина Байлянь, у которого всего один ученик: нынешний глава

секты. Стать его учеником означало автоматически сравняться в статусе с главой. Вся гора Байлянь внезапно обрела бы нового младшего дядюшку. Даже если бы Цю Ибо был всего лишь с корнями «Сюань» (а не «Тянь»), это действительно не было бы для него унижением.

К тому же, у Цю Ибо уже есть наследие, связанное с созданием артефактов, так что Байлянь – отличный выбор.

Но Цю Линьюй был против. Хотя отец и сын – это одно, но Цю Ибо еще слишком мал. Отправлять его из-под своего крыла в место, куда даже добраться сложно, ему категорически не хотелось.

Надо пояснить про гору Байлянь. В то время как другие секты просто строят свои школы на горах, их основатель лично выковал всю гору, превратив ее в огромный артефакт. Теперь она окружена неприступной защитой, и никто, кроме учеников Байлянь, не может даже переступить порог.

Чжэньцзюнь, заметив его взгляд на Цю Ибо, словно прочитал его мысли:

- Не переживай. Этот ребенок мне понравился, и я не дам его в обиду. В моем доме его старший брат – глава секты. Кто посмеет его тронуть?

Цю Линьюй замолчал.

Цю Ибо посмотрел на него и невинно спросил:

- Дедушка, вы хотите, чтобы я стал вашим учеником?

Чжэньцзюнь кивнул, его старческое лицо вдруг стало очень добрым:

- Именно так. У меня есть много интересных штук, которые тебе понравятся. Я знаком с твоим наставником, и если захочешь увидеть дядю, это можно устроить в мгновение ока.

Цю Ибо засиял от восторга, но затем лицо его омрачилось:

- Но...

- Но что? – терпеливо спросил Чжэньцзюнь.

На самом деле, он сразу проникся к ребенку. Его старший ученик был хорош, но, став главой секты, он погряз в делах и забросил ремесло. Теперь он создает артефакт раз в десять лет, и то если повезет.

Сам Чжэньцзюнь застрял на пике уровня «Дуцзе». На этой стадии обычные тренировки уже бесполезны, и в свободное время он разработал новый метод создания артефактов. Метод хорош во всем, кроме одного: ему нужно учиться с детства. Старший ученик уже перешагнул тысячелетний рубеж и вечно занят, так что не подходит. Поэтому он и пришел на Весенний банкет в поисках подходящего малыша.

И вот он нашел!

Разумеется, небесно-голубой камень расколол он сам, иначе как бы он разлетелся так легко? Метод, конечно, не самый честный, но он опасался, что мальчик мог быть подопечным кого-то из его врагов, и хотел подстраховаться.

Цю Ибо подумал: даже если старший брат в Байлянь – глава секты, это не вариант! Он не может уходить от отца и дяди, иначе через тридцать лет его ждет сюжетная линия!

Наставник – это хорошо, он сможет защитить его одного. Но разве можно бросить отца, дядю и всю семью на произвол судьбы?

Цю Линьюй сказал:

- Но у Бо'Эр корни уровня «Сюань». Вряд ли он достоин быть вашим учеником.

Чжэньцзюнь махнул рукой:

- В Байлянь мы не зациклены на корнях, в отличие от ваших упрямцев из Линсяо. «Сюань» – это уже выше среднего... – Он повернулся к Цю Ибо: – Не так ли, Бо'Эр?

«Сюань» – это отлично! Будь у мальчика корни уровня «Ди», как у Цю Линьюя, ему пришлось бы быть должным Линсяо. А если бы «Тянь» – он бы даже рот не открыл!

Цю Линьюй продолжил:

- Бо'Эр избалован и не привык к трудностям. Вряд ли он выдержит янские пламена Байлянь.

- Какие проблемы? – усмехнулся Чжэньцзюнь и вынул артефакт, изолировав окружающих. – Будь он моим учеником, я бы научил его технике «Точка Духа». С ней никакие пламена не страшны. Да и разве в Линсяо легко? Когда ты и твой брат попали к Гучжоу, вы по тридцать тысяч раз в день махали мечом, и так сотни лет, пока не достигли «Юаньин». Разве это не тяжело?

Цю Линьюй снова запнулся.

Он был прав. Тридцать тысяч ударов в день – это правило Пика Омывания Мечей, но и в других местах Линсяо не сахар.

Цю Ибо внутренне вздохнул: аргументы звучали заманчиво.

Цю Линьюй на мгновение задумался, затем закрыл Цю Ибо слух и зрение и сказал:

- Прошу прощения, Чжэньцзюнь, но Бо'Эр – с корнями «Тянь».

Чжэньцзюнь: «...Что? Повтори!»

Цю Линьюй пояснил:

- Его характер... мой брат его избаловал. Мы специально изменили его корни на «Сюань», чтобы закалить его. Планировали сказать ему после «Цзиньдань».

После «Цзиньдань» он и сам бы все понял.

Чжэньцзюнь молча посмотрел на Цю Ибо, затем тяжело вздохнул:

- Судьба играет человеком...

Корни «Тянь» – это будущий столп секты. Как Линсяо отдаст такое сокровище?

Братья Цю скрывали корни мальчика не только для закалки. Линсяо – могучее дерево с глубокими корнями, но и врагов у них хватает. Если бы информация о «Тянь» просочилась, Цю Ибо мог бы и не дожить до секты.

То, что они сказали ему, было лишь из-за его старой дружбы с Гучжоу.

Он встал и положил перед Цю Ибо предмет – изящный браслет.

- Пусть пока поиграется с этим артефактом... Но рано сдаваться. Я поговорю с Гучжоу, и тогда решим!

Даже зная, что шансов мало, Чжэньцзюнь хотел попытаться. Пусть даже ценой своего достоинства и щедрых уступок – он заполучит ученика!

Цю Ибо внезапно оказался в темноте, но, чувствуя за спиной Цю Линьюя, не испугался. Когда свет вернулся, Чжэньцзюнь уже исчез.

- Дядя?

- Все в порядке. – Цю Линьюй погладил его по голове и указал на браслет. – Это подарок от Чжэньцзюня Циши. Носи его.

- Хорошо. – Цю Ибо нацепил браслет и потянул его за руку. – Дядя, мне нужно кое-что сказать. Пошли в комнату.

- Что такое? – Цю Линьюй нахмурился, но последовал за ним. Закрыв дверь и активировав защитные массивы, он спросил: – В чем дело?

Цю Ибо подставил ему ухо:

- Тот камень, кажется, связан со мной. Когда я его трогал, ухо стало горячим, и камень рассыпался. Проверь, все ли в порядке?

Цю Линьюй посадил его на колени и осмотрел пухлую мочку уха. Серьга из небесно-голубого камня мерцала синим светом. Он задумался, затем достал из кольца хранения черный самоцвет с узорами и дал Цю Ибо:

- Попробуй подержать.

На этот раз камень не рассыпался, но блестящий черный минерал быстро потускнел и превратился в серую пыль.

Цю Ибо явно почувствовал, как серьга снова нагрелась, и что-то горячее прошло через его тело к ней.

В тот же миг в его голове возникли строки текста.

Цю Линьюй заметил, что взгляд мальчика стал отсутствующим, и понял, что наследие дало подсказку. Он промолчал, и вскоре Цю Ибо очнулся, скорчив рожицу и виновато глядя на него.

- Ну что? Увидел что-то?

- Ага. – Цю Ибо неуверенно спросил: – Дядя, а у нас... есть деньги? Сколько таких камней мы можем купить?

Цю Линьюй почувствовал легкое беспокойство:

- А что?

- Мне нужно съесть десять тысяч таких... - Цю Ибо начал загибать пальцы, подсчитывая стоимость. Наследие сообщило ему, что сначала нужно создать «Печь Десяти Тысяч Сокровищ», и основная задача на первом этапе - закалять эту печь. Только после этого можно двигаться дальше.

Цю Линьюй резко встал, подхватил его и направился к двери.

- Дядя?

- Идем к Чжэньцзюню Циши. Ты все-таки будешь его учеником!

Небесно-голубой камень стоил около ста двадцати высших духовных камней, черный самоцвет - около двадцати. Другие минералы были в том же диапазоне, с небольшими колебаниями. Даже самый дешевый рубин стоил десять высших камней за штуку.

Итого - сто тысяч высших духовных камней.

За тысячу лет он и его брат скопили всего около десяти тысяч.

Брат, прости. Мы этого малыша просто не потянем!

<http://bllate.org/book/14686/1310263>